

Сооружают сцену.

Народная артистка Киргизской ССР М. Мустагова (Ай-Чурен) гримируется в кабине машины.

Артист Кадырбек Чо-
дронов в роли Семетей.

ный зал». Вход по билетам — через мостик. Тысячи конников прошли через этот мостик в день спектакля, превратившегося в большой праздник. Залыла долина, покрылась яркими цветами национальных костюмов.

Как только театр прибыл на место, сразу же начали ставить сцену. Колхозники между тем рассаживались по склонам горы, стреножили и пускали пастись лошадей. Некоторые предпочитали смотреть, не слезая с седла. Настраивали инструменты оркестранты: из кулис — в сабаны машин или просто у грузовой — гримировались артисты.

Наонец зазвучала лирическая увертюра, и занавес поднялся. Жалуются Ай-Чурак, оплакивая свою печальную судьбу: «Почему я не дочь луны, Почему я не дочь волны! Я спала в сырой земле, Мне бы месяц светил

Я летала бы, как лунный луч,
Осыпая грустными ключ.
Я бжала бы вдалеке
По широкой земле
Родной...»

Внимательно слушают колхозники рессиз о судьбе дочери Азун-хана.

Киргизский Государственный орден Ленина театр оперы и балета каждый год совершает свои гастроли в горы и животноводов.

«Музыку — колхозникам — такую позитивную».

Заслуженные артисты не боятся петь после многоочасовой утомительной езды, из не существует «пустых» горных долин. Они чувствуют, что на искусство любит народ, они слышат слова благодарности после каждого спектакля. А есть ли большая награда для артиста, чем благодарность народа! Большой награды

В. СОЛОУЗИН

С волнением слушают колхозники заморскую песню артистки.

